

Психологические науки

УДК 316.4

Федорков Александр Николаевич

кандидат психологических наук

Fedorkov Oleksandr

Candidate of Psychological Sciences

ORCID: 0000-0001-9096-082X

**НЕНАСИЛИЕ КАК ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ В
ПСИХОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ
NON-VIOLENCE AS A PHENOMENON OF COMMUNICATION IN
PSYCHOLOGY AND POLITICAL ACTION**

Аннотация. Проблема ненасилия в контексте коммуникации как сегмент политической психологии в обществе глобальной коммуникации имеет важное значение в смысле решения сложнейших проблем, прежде всего в политической жизни. Ненасилие не есть пассивная позиция ожидания чего-либо позитивного, благоприятного. Ненасилие есть апробированная политическим опытом методология решения политических проблем в условиях жёсткого прессинга со стороны власти, военно-силовых структур в целях отстаивания интересов определённой группы людей – различного уровня и различного общественного статуса. В нашем контексте ненасилие рассматривается как феномен коммуникации в сфере политической психологии. Эта коммуникация сегодня предлагает широкую палитру решения важнейших вопросов политической жизни, основанную на методах психологии, прежде всего в сфере общения, дискурса, диалога и полилога.

Ключевые слова: психология, политика, коммуникация, политическая психология.

Summary. *The problem of non-communication in the context of communication as a segment of political psychology in the Society of Global Communication has the general importance in the sense of solving the most complicated problems, first of all, in political life. Non-violence is not a passive position of waiting for something positive, favorable. Non-violence is tested by political experience. The methodology for solving political problems in conditions of rigid pressure from the authorities, military-force structures in order to uphold the interests of a certain group of people - different levels and various public status. In our context, non-violence is considered as a communications phenomenon in political psychology. This communication today offers a wide palette of the decision of the most important issues of political life, based on methods of psephology, primarily in the field of communication, discourse, dialogue and polylogue.*

Key words: *psychology, politics, communication, political psychology.*

Актуальность темы исследования. Общение играет ведущую роль в жизни человека и общества в целом. Без него сложно представить процесс воспитания, формирования, развития личности, межличностные социальные контакты, а также управление общественными процессами и функционирование иных видов деятельности.

Кризисные явления в экономике и политике проявляются по всему миру также вследствие разновекторного использования современных технологических информационных средств и т.п.; они становятся типичными для многих стран, подталкивая правительства, государства, правящие классы, военно-силовые структуры, власть искать новые пути к коммуникации с народами и населением, различными классами и слоями.

Современный мир оказался рассогласованным на уровне субстанциальных оснований – он потерял форму единого целого. Сегодня развитие противоречивых идеологических программ и программ

практических действий процессов (как-то: глобальные противоречия, терроризм, этноконфликты, контркультура) потребовало переоценки ранее сложившихся социально-исторических ценностей, в том числе ценностей и идеалов ненасилия [8]. Силовые варианты решения прежде всего политических проблем общества на любых уровнях чреваты многочисленными угрозами – от хаоса на «улице» до конфликтов на региональном и международном уровне. Опыт 15 000 войн, включая мировые, разнохарактерные кризисы в виде революций, массовых движений и т.п., формирует в современном общественном сознании психологию и действие под названием «ненасилие».

«Non-violence...the policy or practice of refraining from the use of violence, as a reaction to oppressive authority...». Что мы видим в англоязычном толковании этого термина? Это прежде всего политика или практика отказа от использования насилия в качестве реакции на силовое давление. С точки зрения психологии это способность личности и т.п. определённым способом реагировать на насилие. Для восточной психологии и философии это феномен личности или социальной группы, состоящий в реагировании на насилие как на зло, проявление недобрых намерений, взращённых кастовым корпоративным обществом и его духовными атрибутами – буддизмом, джайнизмом вкупе с кодексами чести – Бусидо самураев и т.п.

Для христианства и его последователей это духовный моральный поведенческий кодекс, заключающийся в парадигме отторжения насилия как признака слабости и неверия.

Этот социальный феномен особенно ярко проявился в обществе Запада в 60 – 80-е гг., когда «холодная война», Вьетнамская война, интенсивная гонка вооружений, экологические проблемы, обращение западной молодёжи к восточным культам, практикам и обрядам создали целый комплекс реакций на проявление насилия со стороны правящей

элиты, особенно в США, Великобритании, Франции и Германии. Для западной молодёжи это были формы проявления протестов, разновекторные направления молодёжной культуры и её филиальных форм – вплоть до контркультуры и андерграунда. Именно в это время западный истеблишмент «изобрёл» разнообразные формы общественной релаксации, психопрактики, направленные на погашение молодёжной активности, включая опыты с ЛСД, поощрение разнообразных духовных практик под прикрытием спецслужб. Постепенно практика ненасилия переместилась на «улицу», где силовые структуры применяли разнообразные методы и средства подавления активности бастующих, негодующих и проч. Были также применены психотропные средства, подавлявшие общественную и социальную активность.

Для СССР практика ненасилия была связана с диссидентским движением, а позднее – с проявлениями молодёжных культур («неформалы») и движений. После падения Берлинской стены протестные движения в СССР приобрели «перестроечный» характер, что в целом привело к падению СССР. Сегодня в мире разрабатывается разновекторная система практики «ненасилия» [3]. Это прежде всего формирование новой антропологической парадигмы диалога, полилога, толерантности и т.п. Эта практика применяется в сфере культуры. Это педагогика «сотрудничества»; поддержка религии в смысле акцентирования её направленности на сознание личности в смысле недопущения проявлений насилия в какой-либо форме; формирование психологии ненасилия и толерантности в сфере политики и социальных отношений; формирование общественной политической культуры, не допускающей крайностей в решении генеральных вопросов глобального общества; новая экологическая культура как недопущение насилия над природой в целом и «братьями нашими меньшими» в частности.

Целью исследования является раскрытие потенциала психологии, особенно её сегмента – политической психологии – в направлении формирования культуры общения и коммуникации – как межличностной, так и общественного уровня.

Постановка проблемы. В контексте нашего исследования общение, или коммуникация, является платформой для применения разнообразного арсенала средств в направлении достижения консенсуса, реализации взаимоприемлемого дискурса, осуществления целей коммуникантов без ущерба для их изначальных позиций, требований и т.п.; это форма диалога, полилога с целью реализации возможных средств для достижения как минимум мира в отношениях, как максимума – гармонии – как в межличностных отношениях, так и в общественных.

Общение – это система межличностного взаимодействия, которая является многогранным процессом; оно изучается философией, социологией, общей и социальной психологией, политической психологией, конфликтологией, лингвистикой, педагогикой и другими гуманитарными науками.

Концептуальные основы феномена ненасильственного общения разработаны в трудах Л. Толстого, Махатмы Ганди, М. Розенберга [1] и других гуманитариев, рассматривающих общение как необходимое условие развития человека, его социализации и самопрезентации в социальном пространстве.

Общение является одной из центральных проблем, сквозь призму которой изучаются вопросы восприятия и понимания людьми друг друга, лидерства и руководства, сплочённости и конфликтности, межличностных отношений и др.

По мнению специалистов, человеческая нравственность реально осуществляется не столько в сознании и даже не в деятельности человека, а именно в его общении с другими. Исходя из того, что в полноценном

общении и коммуникации человек предстаёт именно как субъект, считается основополагающим положение нравственного самоопределения партнёров, коммуникантов друг относительно друга. Интеллектуалы считают, что в зависимости от этого выбора и уровня самоопределения общение может оказаться для человека либо высшей, самой желанной роскошью (А. де Сент-Экзюпери), либо настоящим адом (Ж.-П. Сартр).

В социально-философском аспекте общение определяется: как специфическая форма деятельности; как самостоятельный процесс взаимодействия, необходимый для реализации различных видов деятельности личности, включая её политическую социализацию. В процессе общественно-социальной интеракции индивид получает не только информацию и знания, в том числе и в сфере психологии, политической культуры, формирует способы когнитивной деятельности, но и усваивает человеческие эмоции, чувства, формы поведения через подражание, заимствование, сочувствие и идентификацию. Эти моменты и определяют психологический портрет личности. В нём задействованы: понимание и передача информации и знаний, мыслей, переживания по поводу соответствия социальным нормам и условиям осуществляемой деятельности.

В аспекте психологии и когнитивистики общение может иметь как насильственный, так и ненасильственный характер.

Психологи выделяют следующие способы социального взаимодействия, характерные для «насильственного» общения – контрагента «ненасильственного общения»:

- 1) требование, приказ, команда, инструкция;
- 2) указание на то, что «ты должен»;
- 3) оценка-ярлык, в том числе сравнение, рейтинг, диагноз, критика, приговор;
- 4) упрёк, обвинение;

- 5) предупреждение, предостережение, угроза;
- 6) мораль, проповедь, нотация, нравоучения как «насилие» над сознанием;
- 7) готовые решения, категорические подсказки, советы;
- 8) высмеивание, высокомерный юмор, ирония, сарказм;
- 9) допрос, расследование;
- 10) обобщение («Все вы ...», «Никто из вас ...», «Вы всегда ...», «Вы никогда ...» и т.п.);
- 11) игнорирование или отрицание чувств другого;
- 12) бегство от разговора, молчание [14].

Это насильственное общение – конфликтогенное и разрушительное для отношений между людьми, для психического и соматического здоровья. Отношения, продиктованные таким типом общения, можно охарактеризовать как отношения подчинения и подавления.

Альтернативой в нашем аспекте является концепция ненасильственного общения (КНО), или ненасильственной коммуникации (*Nonviolence communication, NVC*), разработанная Маршаллом Б. Розенбергом [1]. Именно её специалисты считают эффективным средством урегулирования конфликтов на личном, профессиональном и политическом уровнях. Последователи М. Б. Розенберга далее продолжают обучение этой методологии, так же как и внедрение «Программы Мира» в 70-и странах. Как универсальный инструмент эффективной коммуникации эта практика широко используется в различных сферах: в образовании, бизнесе, дипломатии и миротворчестве; в школах Запада (США, Швейцария, Венгрия и т.д.).

Понятие «ненасильственное общение» происходит от санскритского «ахимса» [6] (ненасилие, непричинение вреда); с английского: «...*Ahimsa...Hinduism. The principle of nonviolence...*», имеет целью поддерживать такое качество отношений, когда потребности

коммуникантов удовлетворены. Ахимса определяется как поведение, ведущее к уменьшению зла в мире, направленное против самого зла, а не против людей, которые его создают (оно трактуется как отсутствие ненависти). Ахимса как непричинение вреда заключается в неуничтожимости, в ненасилии, в непричинении вреда всему живому (людям, животным, растениям), никогда и никоим образом – ни мыслью, ни словом, ни делом [6].

Будучи по своей природе явлением психологического порядка, ахимса практиковалась в ведическом ритуале, а затем и в системе индийской йоги как некое переживание, своеобразное психоэмоциональное состояние, связанное с ощущением сочувствия и причастности к мифическим событиям и персонажам, а впоследствии – событиям и объектам повседневной жизни, в махаяне – миру в целом.

Принцип ненасилия получил отражение и развитие также в раннем христианстве, которое выработало свой подход к пониманию ненасилия. Его содержание подается в концепции самопожертвования и любви к ближнему (как парадокс – факт перехода христианства в ранг государственной религии ознаменовался отступлением от принципа ненасилия).

В эпоху наполеоновских войн возникли первые пацифистские организации, которые стояли на принципах морального осуждения любой вооружённой борьбы, неизбежно влекущей за собой человеческие жертвы.

В новейшее время принципы ненасилия нашли наиболее полное выражение в учении непротивления злу насилем Л. Толстого и в принципах ненасильственных действий в политической сфере М. Ганди.

Состояние разработки проблемы. Основу учения Л. Толстого (1828 – 1910) составляет запрет на насилие, и этот запрет является абсолютным. Писатель считал, что насилие не может быть благом никогда, ни при каких обстоятельствах: согласно Л. Толстому, ответ добром на зло

является не только благом, но и злом. Великий мыслитель называет три связанные между собой определения насилия: 1) насилие – убийство или угроза убийства. Необходимость применения тюрем, виселиц и проч., возникает только в случае внешнего принуждения человека к чему-либо; 2) насилие есть внешнее воздействие. Оно возникает тогда, когда между людьми нет внутреннего согласия; 3) по мнению Л. Толстого, «...совершать насилие – значит делать то, чего не хочет тот, над которым совершается насилие...» [12]. Из этого положения можно сделать вывод, что совершать насилие – значит покорить чужую волю своей. В этом смысле насилие отождествляется со злом; оно прямо противоположно любви. По словам Л. Толстого, любить – значит делать так, как хочет другой (другая), подчинять свою волю воле другого (другой). Согласно Л.Н. Толстому, непротивление злу означает признание безусловной святости человеческой жизни. При этом для нашего исследования важным является момент критики Л.Н. Толстым современной цивилизации, в которой некритическое осмысление человеческих отношений в смысле понимания сущности соотношения «добра» и «зла», отношения человечества к природе и окружающей среде непременно приведут к социальному хаосу и вымиранию живого.

Махатма Ганди (1869-1948) близко воспринял учение Л.Н. Толстого о ненасилии [2]. Учитель отмечал, что истинная ахимса должна означать полную свободу от злой воли, гнева и ненависти и безграничную любовь ко всему сущему. При этом Махатма Ганди переводит ненасилие из чисто религиозной или нравственной сферы в сферу социального и политического. Для него ненасилие – это не отказ от борьбы, а одна из форм борьбы с насилием. Для Учителя конечной целью человека и общества становится совершенствование мира, трансформация его на началах всеобщей любви и глубокого уважения к человеку. Махатма Ганди выгодно использовал в политических целях психологию и

менталитет индийцев, превратив корпоративную замкнутую социальную систему в потребкооперацию, основанную на народных промыслах, в общенациональную политическую акцию против Британии.

Социальная стратегия «сатьяграха» проводилась согласно жёстким принципам, основанным на самом духе ненасилия: 1) полная гласность и открытость; 2) предупреждение противника обо всех своих действиях; 3) применение силовых методов только после того, как были исчерпаны слабые.

Вот английский аналог Сатьяграхи: «...*Satyagraha... (in India)... the policy of passive resistance inaugurated by Mohandas Gandhi in 1919 as a method of gaining political and social reforms...*». Сатьяграха могла начаться только тогда, когда каждый участник точно представлял себе смысл и последовательность борьбы, будучи уверенным в своей приверженности духу ненасилия.

Ещё одним известным вдохновителем идеи ненасилия был борец против расовой сегрегации Мартин Лютер Кинг (1929 – 1968) [7], благодаря деятельности которого идеи непротивления злу насилем предстали в своей полноте, став реальным оружием в борьбе с несправедливостью, злом и языком вражды [4, с. 168-181].

Итогом этого стало выделение доктором Кингом основных принципов концепции ненасилия, суть которых может быть сформулирована так: 1. Политика ненасилия – это не путь трусов. Это путь сильных людей. Это не путь бездействующей пассивности. Это не пассивное непротивление злу, это активное, но ненасильственное сопротивление злу. 2. Цель заключается не в том, чтобы уничтожить противника, победить его или унижить, а в том, чтобы завоевать его любовь и понимание. 3. Действия должны быть направлены против самих сил зла, а не против конкретных людей, которые выступают его носителями. Ненасилие борется со злом, а не с тем, кто стал его жертвой. 4.

Готовность принять страдания, не рассчитывая на воздаяние, готовность принимать удары и не отвечать ударом на удар. Незаслуженные страдания являются искуплением. 5. Политика ненасилия исключает не только любое внешнее физическое насилие, но и внутреннее насилие над духом человека. Сторонники ненасилия не только отказываются убивать своего противника, они отказываются его ненавидеть. 6. Мировой порядок находится на стороне справедливости [4, с. 168-181].

Современные интерпретации и тенденции ненасилия и толерантности исследовали: Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, Б. Рассел, П. Рикёр, Ж.-П. Сартр, Ж. Семлен, Э. Фромм, М. Хайдеггер, А. Шопенгауэр, К. Ясперс и другие мыслители. Эти исследования совпадают с интенциями современной общественной мысли и практики относительно понимания состояний культурно-исторического сознания, ментальностей и фактов философии повседневности.

Маршалл Розенберг (1934-2015) (*Marshall Rosenberg*) сформулировал четыре правила общения без агрессии, опираясь на гуманистическую философию Махатмы Ганди и на исследования Карла Роджерса (Carl Rogers) (1902-1987), основателя метода клиент-центрированной психотерапии. Ненасильственное общение определяется Маршаллом Розенбергом в качестве способа общения и одновременно метода налаживания отношений между людьми. В рамках этой концепции основное внимание уделяется запрету использования коммуникаций, которые могут быть истолкованы собеседником как оценки, попытка вызвать у него чувство вины, критика или требование, т.е. всё, что является характерными чертами насильственного общения. Именно поэтому концепция Маршалла Розенберга и получила название ненасильственного общения, или «языка жизни».

Суть его подхода заключается в том, чтобы осознавать свои чувства, а также возможные чувства и потребности другой стороны и выбирать

оптимальные стратегии удовлетворения потребностей. Ненасильственное общение помогает создать определённый уровень душевной связи между людьми; предоставляет им возможность ценить чувства и потребности (свои и окружающих); создаёт отношения, в которых люди находят радость в том, что они помогают друг другу.

Особенность ненасильственного общения, согласно Маршаллу Розенбергу, состоит в прагматичной простоте метода. Метод Маршалла Розенберга реализует следующие аспекты общения: 1) как эмпатию к самому себе (как глубокое и сочувственное понимание собственного опыта); 2) как эмпатию к другому (как восприятие другого на основе его глубокого понимания / сопереживания); 3) как действительное выражение самого себя (как аутентичное выражение, вдохновляющее других и побуждающее к пониманию и сопереживанию). Ненасильственное общение, по Маршаллу Розенбергу, состоит из компонентов: наблюдение, чувства, потребности, просьбы.

Наблюдение и оценивание, по утверждению Маршалла Розенберга, следует отделять друг от друга.

Идентификация и выражение чувств подразумевает необходимость развития обширного словарного запаса, способного выразить гамму чувств, которые человек (группа) испытывает в данный момент.

Подтверждение потребностей, лежащих в основе собственных чувств, есть принятие взятия ответственности за собственные чувства.

По мнению Маршалла Розенберга, существуют пути формирования эмоциональной ответственности, которые индивид переживает как последовательно сменяющие друг друга стадии: 1) «эмоциональное рабство», т.е. уверенность в собственной ответственности за чувства, возникающие у партнёра (партнёров); 2) «вызов», или отказ от признания собственного равнодушия по отношению к чувствам других; 3) «эмоциональная свобода», представляющая собой понимание

ответственности за собственные чувства (не чувства окружающих) и эффект от осознания невозможности удовлетворения их (коммуникантов) потребностей за собственный счёт.

По словам Маршалла Розенберга, ненасильственная коммуникация также включает в себя свободную от требований просьбу. Просьба должна быть чёткой и лаконичной; просящий должен точно знать, какой отклик и какой результат он может получить. Важной отличительной чертой данного компонента является характер просьбы: она представляет собой некий запрос, а не приказ или требование.

Важным условием успешной реализации методологии ненасилия Маршалл Розенберг считает наличие: 1) умения чётко выражать себя («Я – сообщение»); 2) эмпатическое понимание собеседника, выражающееся в уважительном понимании переживаний партнёра по общению, характеризующееся отсутствием советов и возможным ободрением собеседника.

Алгоритм реализации метода Маршалла Розенберга следующий: а) выражение собственных чувств, имеющих место в данный момент; б) реальное описание того, что я вижу и на что обращаю внимание; в) объяснение собственных реальных потребностей, связанных с чувствами, возникающими у меня; г) образное описание действий, которые я желаю совершить для повышения качества моей жизни.

По Маршаллу Розенбергу, важнейшим элементом этой методологии является установление индивидом адекватных отношений с самим собой. Здесь, по нашему мнению, надо исходить из понимания гармонии древнегреческими философами: гармоничная личность – это синтез ментальности, здоровых эмоций и здорового тела.

Надо иметь в виду, что формирование навыков ненасильственного общения, согласно методологии Маршалла Розенберга, может происходить как в индивидуальной, так и в групповой работе. Маршалл

Розенберг отдаёт предпочтение именно групповой работе, в которой реализуются такие принципы: 1) выбор подхода, подчёркивающего и усиливающего ценность каждого члена группы; 2) осуществление диалога, в ходе которого оперативно обсуждаются проблемы и конфликты; 3) успешное влияние на ситуацию и использование уважительного отношения к участникам групповой дискуссии; 4) создание положительной атмосферы в группе; по его мнению, таким образом, значительно возрастает степень сотрудничества между участниками, снижается напряжение в группе, формируется чувство взаимной ответственности. В целом следует отметить, что модель ненасильственного общения, по Маршаллу Розенбергу, может быть эффективно применена во всех сферах общения: в семейных отношениях; в образовании и воспитании [9]; в сфере экономики, трудовых отношений. Существует также положительный опыт применения данной концепции в политической и дипломатической сферах.

Ход исследования. В наше время актуализируется практика социально-политической деятельности, в которой понятие «ненасилие» является методом достижения общественно важной гражданской цели – общественного мира без применения силы. В этом направлении актуальными являются работы таких ученых, как: Ст. Зунс, Д. Кэди, В. Мейрс, Дж. Ролз, Ж. Семлен, Д. Шарп. Также важны и интересны отечественные исследования Г. А. Апресяна, А. А. Гусейнова, М. Т. Степанянц, В. А. Петрицкого, В. С. Стёпина, И. В. Корельского, П. И. Ушакова, Ф. Н. Юрлова, С. А. Цатуряна и др.

Сущность понимания ненасилия в применении к общественной практике состоит в стремлении распознать несправедливость в её общественных формах. В этическом смысле ненасилие разворачивает борьбу за преодоление несправедливости на уровне совести. Оно организовано отказывается повиноваться несправедливым законам либо

активно действовать в ситуации несправедливости подавления прав человека.

Психологи и философы рассматривают позицию ненасилия как предмет сугубо личного выбора. Причём, по мнению сторонников ненасилия, личное решение действовать ненасильственно не должно влиять на выбор других; сторонники этой позиции воздерживаются от того, чтобы возводить ненасилие в общезначимое правило, предписывать его другим в качестве принципа практического действия [13].

Также специалисты отмечают ненасилие, которое может определяться разными мотивами – как моральными, так и внеморальными. Первая позиция – это выражение принципиального ненасилия; вторая же – прагматическое ненасилие [15]. В современной науке предложены более 200 методов организации ненасилия, выражающие суть активной практики общественной и социальной жизни. Согласно Джин Шарп, ненасильственные протесты и убеждения, отказ от сотрудничества (социального, экономического и политического), ненасильственное вмешательство в политику и социальную жизнь являются активностью формы сборки субъективности [15].

В современной жизни происходит активная трансформация пределов и положений, характерных для традиционных обществ и объясняемых классической рациональностью. С другой стороны, сторонники буддизма, коих сегодня насчитывается до 1 000 000 000 человек, имеют колоссальное влияние на политику в мире. Здесь морально-этический аспект этой деятельности полностью совпадает с психологией, выражающей сопричастность личности и группы с потребностями в любви и солидарности, в благополучии и уверенности в завтрашнем дне на основе принципов этой этики.

Сегодня политика, этика, практика, психология ненасилия выражают сущность абсолютного предела социального существования, в котором

сходятся светское и религиозное, Россия и Европа, прошлое и настоящее современного мира. Таким образом, сегодня реализуется этика дискурса, в котором каждый социально-политический язык содержит в себе объединяющую ценность ненасилия.

Этот момент также сегодня ярко выражен в биоэтике, в осознании реалий медицинской науки и практики (реаниматология, трансплантология, медицинская генетика, искусственное оплодотворение, «дарение органов», «репродуктивные права»), которые, в свою очередь, требуют осмысления в контексте ненасилия в соотношении с выражением эмпатии, милосердия, заботы, сочувствия [10].

Сегодня феномен ненасилия является альтернативой угрозе существования человеческой цельности, поскольку мир требует включения человека во всевозрастающее многообразие отчужденных социальных структур. Это, в свою очередь, сопряжено с колоссальными нагрузками на психику, разрушающими здоровье. Ненасилие, по нашему мнению, – аргумент против агрессивности, против крайних проявлений нетолерантности, радикализма, в том числе и в политике. В сегодняшнем глобальном обществе проблема выживания человечества прямо зависит также и от его отношения к природе. Но не только к природе как среде обитания человека, а также к здоровью человека – ментального, эмоционального и телесного. В этих критических условиях имеют приоритет социально-нравственные ценности – ценности добра, жизни человека, ненасилия. Сегодня социальная онтология ненасилия напрямую соотносится с социально-символическим универсумом и функционированием дискурсивных практик, в которых это ненасилие актуально и методологически тематизировано [11].

Рассматривая психологический аспект массы, толпы и ненасильственного протеста, в частности, как факт политической деятельности, следует обратиться к работам Зигмунда Фрейда, Флойда

Олпорта, Теодора Адорно, Гюстава Лебона, Ральфа Тернер, Льюиса Киллиана и другим. В этом аспекте актуальные методы – это методы трансформации конфликтов, формами реализации которых являются диалог, фасилитация и медиация. В свою очередь, эти методы основаны на этике ненасилия как платформы обоснования таких принципов и методов решения проблем и конфликтов, исключающих применение насилия над личностью (морального и физического). В широком смысле этика ненасилия – это образ жизни, согласно которому человек строит свои отношения с людьми, с обществом и природой на основе сострадания, эмпатии.

В этом смысле соединением этики и гуманистической антропологии является учение Марио Луиса Родригеса Кобеса (1938 – 2010) [5]. Его сторонники – это сторонники гуманистического движения, высоко ценящие величие человеческого существования.

Джин Шарп (1928 – 2018) издал книги по методологии ненасильственной борьбы с авторитарными режимами. Сегодня он известен как автор инструментов «мягкой силы» и идеологии «цветных революций». При этом Тьерри Мейсан в статье «Институт Альберта Эйнштейна: отказ от применения насильственных методов в версии ЦРУ» обвиняет Шарпа в сотрудничестве со специальными службами США. Список «198 методов ненасильственных действий» («*198 Methods of Nonviolent Action*») от Джин Шарпа включает заведомо противозаконные действия; пункт 148 в русскоязычной версии включает прямо насильственный метод: «мятеж» (в оригинале употреблено слово *mutiny*, что означает, скорее, «выступления в среде военных или моряков»). Основное содержание этого списка – меры, которые могут рассматриваться как методы политического и экономического саботажа. В этой связи Александр Лукашенко заявил, что методика «цветных революций» Шарпа применялась в ходе протестов Белоруссии в 2020 году.

В этом направлении ненасилие как политическое действие должно быть рассмотрено сквозь призму психологии. Это не вялая пассивность либо неучастие; это особая форма политического участия как сознательное невыполнение правил, установленных политическим режимом. В условиях демократии оно воспринимается как сегмент политического процесса, своеобразно влияющего на верхушку власти, политику, общественное мнение и проч.

По нашему мнению, в таком аспекте ненасилие может быть рассмотрено как форма противодействия и предотвращения конфликтов разной природы. Поскольку ненасильственный протест реализуется в рамках понимания психологии масс (как комплекса концепций и идеологий в этом направлении), то в дальнейшем возможно рассматривать этот политический феномен с точки зрения прежде всего политической психологии, конфликтологии и т.п. (Дж. Галтунг, А. Керл, И. Ледер; деятельность Фонда Берггоф, Института трансформации конфликтов и построения мира; научная программа «Поиск совместной земли» как экуменическое движение).

В качестве методов реализации ненасилия как особенной моральной, психологической позиции специалисты отмечают следующие: 1. Эмпатия. Сопереживание опыта другого как уникальное видение собственного опыта. 2. Фасилитация (*от англ. Facilitation – помощь, облегчение, содействие*) как способ организации процесса коллективного решения проблемы в группе. Человек как участник коллективной коммуникации вовлечён в принятие решения; его мнение и опыт услышаны и включены при рассмотрении решения. Происходит трансформация установки «выигрыш-проигрыш». Таким образом, культивируется чувство общей ответственности. В процессе фасилитации используются: переговоры, медиация, соматика, групповое принятие решений, стратегические сессии и т.п. Включение людей, групп в общий процесс, который имеет

определённую цель, вектор, приближает участников друг к другу, способствует решению насущных вопросов, учит работать во взаимосвязи с людьми с различными политическими, нравственными, религиозными взглядами. При этом для каждого участника коммуникации создаётся возможность выразить собственную индивидуальность, рассмотреть уникальность другого и найти общие точки для объединения как группы, так и всех людей.

Заключение. Наша тема особенно актуальна в условиях глобальных кризисов – политических, экономических и социокультурных. Сегодня человечество выработало целый комплекс мер по ограничению этих угроз, по их мониторингу и профилактике.

В этом ряду особое место занимает позиция ненасилия как феномен морали, этики и нравственности, как предмет политологии, политической культуры, социологии, конфликтологии, но исключительно психологии и политической психологии.

Это связано с тем, что обращение к ненасилию имеет глубоко ментальный, архетипный характер. Корни ненасилия уходят в религию, классическую философию и культуру. Особенную остроту феномен ненасилия как сегмент политического действия приобрёл на Западе в связи с политическими протестами в 1960 – 1980-х гг.

Сегодня ненасилие – это инструмент политики и дипломатии; средство противодействия конфликтам, прежде всего политического характера.

Современная психология ориентируется на интенсивные процессы в сфере безопасности здоровья человека и общества. Зло как антипод добра коренится на уровне сознания, взращённого всей историей человечества. Это искривлённое, амбициозное сознание – причина преступлений, приведших и приводящих к войнам, прочим спровоцированным конфликтам. Конфуцианство учило добру, вооружённому силой духа и

плоти против зла. Христианство призывает жить по законам нравственности. Толстовство и Гандизм, учение А. Швейцера и других миротворцев, Пагоушское движение и другие форумы в духе ненасилия направлены на искоренение зла силой добра и добрых поступков. Ненасилие, как и Красота, Любовь, Добро, есть вечные символы.

Литература

1. Ванье Ж. Трудное созревание для ненасилия. *Философские науки*. 1990. № 11. С. 73-77.
2. Ганди М. Революция без насилия / пер. А. Вязьмина, О. Мартышин, Е. Панфилов, В. Рынкевич. Москва : Изд-во Алгоритм, 2012. 480 с.
3. Госс-Майер Х. Основы ненасилия: пояснение понятия. *Философские науки*. 1990. № 11. С. 69-72
4. Кинг М. Л. Паломничество к ненасилию. *Этическая мысль* : науч.-публицист. чтения. Москва : Республика, 1991-1992.
5. Кобес М. Л. Р. Гуманизировать жизнь на Земле. Москва: КИ «Весна», 2013
6. Мелешко Е. Д. Философия непротivления Л. Н. Толстого: систематическое учение и духовный опыт. Тула : Изд-во ТГПУ, 1999.
7. Митрохин Л. Н. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. Москва : Мысль, 2010. 2816 с.
8. Мишучков А. А. Формы толерантности в диалоге. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2015. № 1. С. 9-17.
9. Педагогика ненасилия / сост. А. Петерс. Санкт-Петербург : Тускарора, 2008. 192 с.
10. Силуянова И. В. Нравственная типология профессиональной биомедицинской этики. *Наука – философия – религия в поисках общего знаменателя*. Москва, 2003. С. 260-278.

11. Степин В. С. Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию. *Этическая мысль* : науч.-публицист. чтения. / сост. и отв. ред. А. А. Гусейнов. Москва : Республика, 1991-1992. С. 182-200.
12. Толстой Л. Н. Исповедь : сборник соч. : в 20 т. Москва, 1960-1965. Т. 16. С. 47-58.
13. Холмс Р. Ненасилие как моральный принцип. *Ненасилие: философия, этика, политика*. Москва : Наука, 1993.
14. Dutton D. G. Patriarchy and wife assault: the ecological fallacy. *Violence and Victims*. 1994. № 9. P. 125-140.
15. Sharp G. The politics of nonviolent action. Boston: Porter Sargent, 1973. 450 p.

References

1. Vanye, Zh. (1990). Trudnoye sozrevaniye dlya nenasiliya [Difficult maturation for nonviolence]. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 11, 73-77.
2. Gandi, M. (2012). *Revolyutsiya bez nasiliya* [A revolution without violence]. In A. Vyazmina, O. Martyshin, E. Panfilov and V. Rynkevich (Trans.). Moscow: Izd-vo Algoritm.
3. Goss-Mayer, X. (1990). Osnovy nenasiliya: Poyasneniye ponyatiya [Fundamentals of nonviolence: An explanation of the concept]. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 11, 69-72.
4. King, M. L. (1991-1992). Palomnichestvo k nenasiliyu [Pilgrimage to Nonviolence]. *Eticheskaya mysl: nauch.-publitsist. chteniya*. Moscow: Respublika.
5. Kobes, M. L. R. (2013). *Gumanizirovat zhizn na Zemle* [Humanize life on Earth]. Moscow: KI «Vesna».
6. Meleshko, E. D. (1999). *Filosofiya neprotivleniya L. N. Tolstogo: Sistematicheskoye ucheniye i dukhovnyy opyt* [Leo Tolstoy's philosophy of

- non-resistance: Systematic teaching and spiritual experience]. Tula: Izd-vo TGPU.
7. Mitrokhin, L. N. (2010). *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophical encyclopedia]. Moscow: Mysl.
 8. Mishuchkov, A. A. (2015). Formy tolerantnosti v dialoge [Forms of tolerance in dialogue]. *Vestnik of the Orenburg State University*, 1, 9-17.
 9. Peters, A. (Comp.) (2008). *Pedagogika nenasiliya* [Pedagogy of nonviolence]. St. Petersburg: Tuskarora.
 10. Siluyanova, I. V. (2003). Nravstvennaya tipologiya professionalnoy biomeditsinskoy etiki [Moral typology of professional biomedical ethics]. *Nauka – filosofiya – religiya v poiskakh obshchego znamenatelya*. Moscow, pp. 260-278.
 11. Stepin, B. C. (1991-1992). Perspektivy tsivilizatsii: Ot kulta sily k dialogu i soglasiyu [Perspectives of civilization: From the cult of power to dialogue and concord]. *Eticheskaya mysl: nauch.-publitsist. Chteniya* In A. A. Guseynov (Ed.). Moscow: Respublika, 182-200.
 12. Tolstoy, L. H. (1960-1965). *Ispoved* [Confession]. Moscow. T. 16. pp. 47-58.
 13. Kholms, R. (1993). Nenasiliye kak moralnyy printsip [Nonviolence as a moral principle]. *Nenasiliye: filosofiya. etika. politika*. Moscow: Nauka.
 14. Dutton, D. G. (1994). Patriarchy and wife assault: The ecological fallacy. *Violence and Victims*, 9, 125-140.
 15. Sharp, G. (1973). *The politics of nonviolent action*. Boston: Porter Sargent.